

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

В оформлении
обложки использованы
фрагменты картин
Самуила Адливанкина
и Михаила Минькова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2023

Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные
индексы издания:

в объединенном
каталоге

«Пресса России»
38915 на полугодие;

в электронном каталоге
«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2023 №20 /1937/ Основана в 1927 г.

Юрий Козлов

Слепой трамвай

Роман

1

По вечерам пластмассовый куб аптеки наполнялся светом, превращаясь в холодную, работающую от заката лампу. Куб выдвижным ящиком выглядывал из крепкого — сталинской постройки — здания-краба. Одной клешней краб вцепился в су-ставчатый, тянущийся от Садового кольца малоэтажный переулок, другой — криво перекусывал его, открывая широкий проезд с Мясницкой улицы. Сверху дом, возможно, напоминал не краба, а затаившуюся среди дворов и деревьев свастику.

Ангелина Иосифовна работала в кубической аптеке без малого тридцать лет, а конца советских времён. Тогда аптека не имела пластмассового продолжения, а естественным образом размещалась в цокольном этаже дома. На другой стороне переулка напротив аптечного дома высились обливные стеклянные небоскрёбы. Когда-то на их месте тянулись приземистые, с заглублёнными для обороны от «воров», как обобщённо называли в старой Руси злоумышленников, окнами, старинные торгово-складские палаты. В советские времена перед пролетарскими праздниками их стены белили, чтобы кумачовые лозунги — «Дело Ленина живёт и побеждает!» (Седьмое ноября), «На работу — с радостью! С работы — с гордостью!» (Первое мая) смотрелись ярче и веселее. По какой-то причине палаты не удостоились охранной таблички «Памятник архитектуры». В нулевые годы могучие стеклянные ноги растоптали их, устремились, сметая натянутую между шпилями сталинских высоток небесную линию, вперёд и вверх. Уплотнительная застройка скомкала, изорвала городской горизонт, как обвисшую бумажную ленту. Но пока ещё скатывающееся с Садового кольца солнце ненадолго задерживалось в узком вертикальном просвете между небоскрёбами, задумчиво заглядывало в аптечный куб.

В запутанном и скользком лекарственном деле Ангелина Иосифовна разбиралась лучше всех в аптеке, не уязвляя при этом коллег своими скальпельными, выходящими за рамки описаний и инструкций, курсов повышения квалификации и многолетнего практического опыта знаниями. Источник этих знаний, как догадывались, но предпочитали помалкивать коллеги, скрывался в древней как мир, хранящей горькую правду о человеке, непроницаемой глубине. Нормальные люди не стремились вглядываться в неё, дабы она, как предостерегал философ Фридрих Ницше, не начала вглядываться в них. Разве что мимоходом, для метафизического (как без этого образованному человеку?) куража, с быстрым возвращением в привычную реальность. Непроницаемая бездна существовала внутри окружающего мира, или мир существовал внутри неё? Ответа на этот вопрос не было. Дружественный нейтралитет, так можно было определить взаимоотношения Ангелины Иосифовны с повседневной, наполненной житейскими проблемами и страстями аптечной действительностью.

«Пойдёт. Заказывайте», — говорила она, пронзая взглядом, как лазером, привезённую со склада упаковку новых лекарств, не отвлекаясь на чтение скрученных в